

СОДЕРЖАНИЕ ЦИКЛА
«Охотник на читеров»:

Книга 1. Забанены будут все

Книга 2. Фамильяр

Книга 3. Хакеры рагнарека

Книга 4. Сибирская чума

Книга 5. Демоны сновидений

Книга 6. Война ведьм

Сокровище Софии

Книга 7. Путь Спящих

Книга. Мастер паутины

Дмитрий Нелин

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ

Мастер паутины

RUGRAM

Москва
2 0 2 2

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Н49

Нелин Д.

Н49 Охотник на читеров. Мастер паутины / Д. Нелин, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 472 с. — (Охотник
на читеров).

ISBN 978-5-517-08367-8

Меня зовут Сантьяго. И это моя история. И даже не одна, и даже не две. Это жесткий коктейль из моих прошлых жизней и воспоминаний. Я всегда искал настоящую магию. И я ее нашел, несмотря на то что мне пришлось пожертвовать многим, в том числе друзьями и любимыми. Я не из тех, кто все получил на халяву. Я шел ко всему сам. Только железобетонные уверенность и намерение позволили мне стать тем, кто я есть. Да, это моя история длиной в 20 долгих лет. А поможет мне в моих поисках силы знаменитый «Дневник сновидца».

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-08367-8

© Дмитрий Нелин, текст, 2022
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Мастер неудач

Я лениво развалился на холодном металлическом стуле и потер лоб. Влип так влип. Наручники показательно лежали на зеленом металлическом столе рядом с большой лампой, светящей мне в рожу, аки солнышко. Так. Надо быстро вспомнить, как я тут очутился. Что это вообще за место? Похоже на дознавательную комнату в СИЗО.

— Проснулись? — спросил мужской голос со смешком. — Не холодно вам?

— Да вроде бы нет. — Я посмотрел вниз и понял, что потерял очки. Зрение было мутным, но я все равно отчетливо видел колючее клетчатое одеяло, в которое меня завернули. Да, потому что я был голым. Совсем. А тут холодно.

— На улице-то осень. А вы, батенька, голым по центру Петербурга бегаете. Нехорошо это. Ну да ладно. Давайте знакомиться. Я вот старший лейтенант милиции — Андрей Никанорович Нестеренко. А вас как зовут?

— Петербург? — переспросил я. — Точно. Все сходится. Как меня зовут?

— Ну не меня же, я уже представился, — ответил

милиционер. Я не видел его лица. Лишь силуэт, потому что гребаная лампа светила как проклятая.

— Александр, — спокойным голосом ответил я, — Македонский. Владиленович.

— Грек? — тут же уточнил лейтенант, и я понял, что он туп как пробка. Это хорошо. Это мне на руку. С тупыми людьми гораздо удобнее работать, чем с умными. Вторых еще нужно хоть как-то убедить в собственной правоте, чтобы начать крутить их сознанием, как тебе вздумается. С тупыми же все гораздо проще.

— Наполовину. Отец — русский еврей в пятом поколении, а мать крымская гречанка.

— Сколько вам полных лет?

— Двадцать пять, — не колеблясь ответил я, хотя это было ложью.

— День недели.

— Сегодня или моего рождения?

Лейтенант слегка подвис, так как уточняющий вопрос поставил его самого в тупик.

— Сегодня, — наконец ответил он.

— Вторник. Четырнадцатое сентября.

— Это хорошо. Значит, в пространстве и времени вы разбираетесь и находитесь в трезвом уме и здравой памяти. Выходит, что вы не умалишенный. Так ведь? — с надеждой в голосе спросил лейтенант.

— Конечно, я полностью здоров. Как физически, так и психически, а духовно — так я вообще давно достиг небывалых высот. Поглядите, какие у меня мышцы. Клевые ведь? — Я поднял руки и напряг бицепсы.

— Да, у вас хорошая физическая подготовка. Ходите в тренировочный зал?

— Нет, сам дома отжимаюсь. А еще я кандидат в мастера спорта по боксу и фехтованию.

— Впечатляет, — ответил голос, — вроде бы вы добропорядочный гражданин, но что вы делали в голом виде на площади Восстания?

— Не помню, — соврал я.

— А вы, случаем, не художник? Ну знаете, есть такие индивидуумы. Постмаргиналы всякие.

— Постмодернисты вы хотели сказать? — поправил я этого придурка.

— Ну да. В Москве вот один такой бегал голым по улицам на четвереньках и кусал прохожих. Вошел в образ собаки.

— Неплохой перформанс получился, — согласился я, — я бы с радостью ответил вам, что я художник и бегал голым, чтобы вдохновиться новым ощущением свободы тела и духа, но нет. Все гораздо сложнее.

— Поясните?

— Я маг.

— Настоящий? — уточнил лейтенант настороженно.

— Самый что ни на есть, — ответил я, — зуб даю.

— Вы экстрасенс? Ну там, гадаете по-всякому, салончик у вас есть? Хоть все по закону оформлено?

— Бросьте. Я выше этого. Я маг паутины.

— Какой еще паутины? — не понял мент.

— Любой. Паутины желаний, наваждений, снов, иллюзий, вариантов, загадок.

— А будущее видеть умеете? — внезапно с надеждой в голосе спросил Андрей.

— Да, могу.

— Скажите, когда у меня будет повышение?

— Через два года, — не напрягаясь ответил я.

— Я так и думал! Вот черт! Неужели это так очевидно? А можно как-то ускорить этот процесс? А то меня уже жена запилила.

— Бросьте ее, — серьезно сказал я.

— Это еще почему? — удивился лейтенант. — Она у меня хорошая.

— Она вам изменяет, причем уже давно и с лицом нерусской национальности. С армянином, да.

— Что-о-о?! — Андрей завопил белугой, и лампа тут же погасла. Над нами вспыхнул яркий свет, и я увидел побагровевшее перекошенное лицо уже немолодого милиционера.

— Я же говорил, что я маг, — я довольно улыбнулся.

— Пидорас ты волосатый! Откуда ты знаешь про мою Настеньку? Тоже, небось, к ней ходишь, да? Да я тебя! — Мент соскочил со стула и схватился за дубинку на поясе, но я оказался быстрее. Одним движением схватил наручники и швырнул их импотенту в лицо. Затем вскочил со стула, отбросил колючий плед и взялся за железную спинку. Я расслабился, и перед глазами появилась тончайшая зеленая паутина. Ее нити оплетали все пространство. Они проходили сквозь мои руки и тело лейтенанта. Я видел, как они торчат из его рта и конечностей. Ага, в голове противника их меньше

всего. Значит, он не будет кричать и звать на помощь, а вот из рук тянутся целые пучки. Будет драться сам. Тем хуже для него. Было бы наоборот, я бы просто зажал ему рот и вырубил, но сейчас придется чутка потанцевать.

Дубинка пролетела рядом с моим лицом, а я уже отшатнулся назад, отпустил спинку стула, поднырнул под следующий удар и нанес сокрушительный апперкот. Челюсть Андрея щелкнула. Лицо перекосилось от дикой боли, а зубной состав со скрипом тронулся, и белые кусочки зубов полетели наружу. Я успел еще пробить стремительную двоечку, прежде чем мой оппонент повалился на пол без сознания. Я подхватил его, чтобы он, не дай боги Лимба, макушечкой не ударился, и аккуратно усадил обратно на стул. Все, пусть отдыхает. Совсем заработался идиот. Я завернулся в плед и подошел к двери. Громко постучал, и она открылась. На пороге стоял недовольный Денис. Как обычно — лысый, в черном костюме и с белой гарнитуркой в ухе. Типичный агентшкa.

— Саня, опять херней маешься? — спросил он. — Пошли, за тобой уже Тэсс приехала.

— Да неужели? Она догадалась, что я могу оказаться в РОВД?

— Она нашла мой номер в твоей записной книжке, которую ты оставил дома.

— Пальцы бы ей отбить за такое, — я зло осклабился, — она же прекрасно знает, что нельзя лазать по моим личным вещам.

— Зато она, считай, вытащила тебя отсюда. Если бы не ее звонок, то ты и дальше бы общался с ментами

и проторчал бы тут всю ночь.

— Это вряд ли, — самоуверенно заявил я, — очень вряд ли.

— Что вообще случилось? — спросил Денис, идя рядом со мной. — Перебрал с веществами? Пытался выйти из тела в реале? Мы же предупреждали, что не стоит играть с такими вещами.

— Не ваше это дело, — огрызнулся я, — я не причинил никому вреда. Никого не убил. Уже и голым нельзя по улице погулять.

— Ты пытался взлететь, — вздохнул Денис, — подпрыгивал и махал руками.

— Проверял эту реальность. Как видишь, перестарался.

— Ладно, как знаешь. Только вот мой тебе совет — не повторяй подобные выходки. Хорошо? Иначе это дойдет до Москвы, а там сам знаешь, люди сидят более ответственные и опытные. Пришлют кого надо, и пойдешь ты по Морю забвения гулять раньше времени. Оно тебе надо?

— Спасибо, я запомню.

Мы вышли в вестибюль, где уже стояла Тэсс. Невысокая, но очень яркая девушка с каштановыми волосами до плеч и весьма притягательной грудью, которую она любила выделять, одеваясь в платья с глубоким декольте.

— Это ваше, — я сдернул с плеч плед и передал его Денису, — Андрею привет, ну когда он очнется.

Менты с удивлением смотрели, как я совершенно